

Руденко Александр Викторович

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-процессуального права,
заместитель директора по учебной и воспитательной работе
Северо-Кавказского филиала Российской академии правосудия
rudenkoalex@mail.ru

ЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ПРОВЕРКИ ВЕРСИЙ

Аннотация:

В статье исследуются мнения ученых с целью определения правил проверки криминалистических версий. Автор приходит к мнению о том, что параллельность проверки версий – принцип, от которого недопустимо отступить в целях наиболее полного, объективного расследования в установленные законом сроки, исключая возможность утраты, упущения значимых для дела отображений происшедшего события.

Ключевые слова: доказывание, версия, проверка, параллельность, достоверность.

После того, как версии построены, осуществлен их логический анализ, выведены следствия и определены возможные доказательства для их проверки, необходимо осуществить конкретные действия, направленные на собирание доказательств. Собирание доказательств включает в себя определение конкретных способов их получения, обнаружение доказательств и их фиксацию (закрепление). Собирание доказательств происходит в результате следственных действий, представления и истребования доказательств. Собирание доказательств осуществляется посредством практических действий. Однако эта практическая деятельность логически обоснована, направление ее обусловлено выведенными из версий логическими следствиями, определением возможных доказательств, а результативность определяется соотношением последних с полученными доказательствами. Таким образом, накопление доказательств происходит в процессе проверки выдвинутых версий. Такое утверждение основывается на том, что достоверность выводов следствия и суда основывается на построении необходимой и достаточно полной системы доказательств по делу. Поэтому и необходимо применение и неуклонное, обязательное соблюдение такого требования, как выдвижение и проверка всех объективно возможных по данному делу версий, дабы исключить какую бы то ни было вероятность обратного.

А.М. Ларин определяет проверку версий как целенаправленное и целесообразное, то есть эффективное, собирание доказательств [1, с. 155].

«В ряде случаев, то, что казалось вероятным в очень высокой степени, может оказаться ложным, а достоверным, истинным окажется именно то, что казалось, маловероятным, даже совсем невероятным» [2, с. 88]. То есть на основе данного тезиса можно утверждать, что высокая степень вероятности версии, обусловленная определенным и характерным (для возможного подтверждения данной версии) набором следов, не должна оказывать никакого влияния на проверку других версий одновременно (параллельно) с наиболее вероятной из них.

Многие авторы, среди них А.Р. Ратинов, А.Н. Васильев, А.А. Старченко, отрицают необходимость параллельной проверки [3].

Так, профессор А.Р. Ратинов пишет: «Очень заманчива, но практически не всегда выполнима рекомендация об одновременной и параллельной проверке всех возможных версий без оценки их большей или меньшей вероятности... Не обязательно специально исследовать и доказывать ошибочность всех возможных предположений. Тот же результат достигается путем достоверного подтверждения правильной интерпретации события, исключающей все иные объяснения» [4, с. 13-14].

Точка зрения А.А. Старченко заключается в том, что «благодаря особому сцеплению фактов, подтверждающих совокупность следствий, выведенных из предположенной причины, становится возможным достоверное доказывание единственной версии даже при наличии еще не опровергнутых прямым путем других предположений; достоверно доказывая единственную версию, мы тем самым косвенным путем исключаем все другие предположения [5, с. 198].

Мнение Я. Пещака заключается в том, что «именно в доказывании истинности одной следственной версии при одновременном исключении всех остальных состоит основная задача проверки следственных версий» [6, с. 211]. «Надо проверять все следственные версии параллельно, сразу, а не последовательно одну за другой независимо от степени вероятности отдельных следственных версий» [7, с. 215].

На наш взгляд, параллельность проверки версий – принцип, от которого недопустимо отступать в целях наиболее полного, объективного расследования в установленные законом сроки, исключающего возможность утраты, упущения значимых для дела отображений (как материальных, так и идеальных) происшедшего события.

Чтобы избежать нарушения данного требования, необходимо придерживаться следующего порядка проведения следственных действий (то есть следственных и иных процессуальных действий):

а) следственные действия, сроки проведения которых регламентированы законом (например, в установленные законом сроки допрос обвиняемого);

б) следственные действия, неотложность которых диктуется исключительными обстоятельствами и невозможностью проведения в иное время (допроса умирающего, осмотр места происшествия, если обстановка может измениться и т.п.);

в) следственные действия, важные для нормального хода производства по делу (избрание меры пресечения, наложения ареста на имущество и др.), в том числе и требующие значительного времени на их проведение (например, различные виды судебных экспертиз);

г) следственные действия, результаты которых имеют значение для нескольких версий одновременно;

д) все иные следственные действия [8, с. 116].

«Доброкачественность проверки выдвинутых версий и выведенных из них логических следствий зависит от оперативности и эффективности проведения соответствующих следственных действий, взаимодействия следователя с розыскными органами и широкой общественностью» [9, с. 85].

Доброкачественность проверки выдвинутых версий предопределяется производством таких следственных действий, которые направлены на установление возможного существования в объективной действительности логических следствий, вытекающих из этих предположительных суждений не только с необходимостью, но и в форме случайности. Например, по делу об убийстве сторожа бахчи, находящейся рядом со станцией Раевской Анапского района, следователем использовалась следующая информация для построения версий и выведения логических следствий. На месте происшествия был обнаружен пыж от охотничьего патрона 16-го калибра, изготовленный из обрывка почтового конверта. Осмотром обрывка почтового конверта установлено, что письмо отправлено из Красноярска, а в графе «получатель» указано слово «Николаевич». Кроме того, из трупа была извлечена самодельная картечь с характерными следами инструмента, который использовался для резки. Следователем была выдвинута версия, что убийцей является житель станицы Раевской и

отчество у него «Николаевич». Проверая эту версию, необходимо устанавливать объективное существование всех возможных логических следствий, в том числе:

1. Преступником должна вестись переписка с лицом, проживающим в городе Красноярске.

2. У преступника может находиться орудие убийства – охотничье ружье шестнадцатого калибра.

3. В месте жительства виновного могут находиться материалы и инструменты, необходимые для изготовления картечи.

Первая группа логических следствий в приведенном примере вытекает из версии с необходимостью. Необнаружение их объясняется либо несоответствием версии объективным обстоятельствам дела, либо действием ряда факторов, не позволивших их обнаружить на момент производства следственных действий.

Вторая и третья группа логических следствий находятся с версией в связи случайной, причем вероятность объективного наличия связи версии со второй группой следствий явно больше, чем с третьей группой.

В процессе расследования по вышеприведенному делу было установлено, что в станице Раевской проживают 25 мужчин с отчеством «Николаевич» и только один из них ведет переписку с лицом, отбывающим наказание в г. Красноярске. При обыске у подозреваемого было обнаружено охотничье ружье и в сарае его дома металлический пруток диаметром 6 миллиметров и секатор.

Проводя следственные действия, направленные на выяснение существования логических следствий, следователь может их и не обнаружить. Данное обстоятельство ничуть не уменьшает степени вероятности проверяемой версии, так как обнаружение возможных отображений не является опровержением существования необходимых, а тем более случайных логических следствий. Только опровержение логических следствий, произошедшее ввиду обнаружения следов, в корне противоречащих возможности существования отражений, которые должны были быть для подтверждения данной версии, может стать основанием отпадения этой версии (необходимо также оценивать вероятность так называемых негативных обстоятельств). Подтверждение, то есть обнаружение совокупности логических следствий, положительно влияет на увеличение степени вероятности версии. Это еще раз подтверждает необходимость проведения проверки версий в разных направлениях, как противостоящих, взаимоисключающих друг друга, так и сопутствующих.

Обычно доказательства, обнаруживаемые в ходе проверки версий, играют двоякую роль: подтверждая одну версию, они одновременно опровергают другую версию. Но это утверждение приемлемо лишь для взаимоисключающих систем версий. Если же говорить о согласующихся версиях, то одно и то же доказательство может подтверждать одновременно обе версии. Например, если кража совершена из магазина, работники которого уже до этого совершили присвоение или растрату материальных ценностей. Следователю в этой ситуации приходится расследовать дело о двух преступлениях, не исключających друг друга, и проверять две системы совместимых версий. В подобных ситуациях подтверждение одной из них не означает опровержение тем самым другой. Обе эти системы должны проверяться самостоятельно от начала и до конца независимо от подтверждения одной из них [10, с. 100-101].

Значит, подтверждение одной версии по делу не всегда означает опровержение всех других. С другой стороны, опровержение всех версий, кроме одной, не дает оснований полагать, что оставшаяся непровергнутой является истинной, за исключением тех случаев, когда круг версий гарантированно исчерпывающий. В этом плане можно говорить об общих версиях, объясняющих характер события в целом, количество которых строго ограничено. Например, при осмотре трупа следователь выдвигает четыре общие версии: убийство, самоубийство, несчастный случай, естественная смерть. Затем в ходе осмотра обнаруживаются доказательства, исключające все варианты, кроме версии об убийстве,

которую на данном этапе следователь принимает за истинную и приступает к дальнейшему анализу и проверке этой версии. В отдельных же случаях нет гарантии того, что исследованием методом исключения охвачен исчерпывающий круг версий и оставшаяся неподтвержденной является последней возможной по этому обстоятельству.

«Если версия подтверждается полностью, то она правильно и исчерпывающе объясняет все установленные по делу обстоятельства, как исходные, так и полученные в ходе ее проверки.

Однако иногда результаты проверки бывают иными. Некоторые факты «не вписываются» в содержание версии или противоречат ей. Такой результат может означать, что:

а) данный факт выходит за пределы события преступления, не имеет отношения к данному событию, не связан с ним;

б) версия в целом неправильна, не отражает объективно существующей связи между фактами и не может использоваться для направления расследования;

в) версия нуждается в корректировке с тем, чтобы объяснить всю совокупность имеющихся фактических данных» [11, с. 425-426].

Единственная подтвердившаяся в процессе доказывания версия «перестает в строгом смысле слова быть версией, она становится достоверным знанием о существенных обстоятельствах расследуемого преступления» [12, с. 426].

Предварительное следствие представляет собой непрерывный процесс выдвижения и проверки версий, внешне выражающийся в проведении ряда следственных и иных процессуальных действий. Ведь в процессе проверки более общих версий обнаруживаются данные, обуславливающие необходимость разработки, выведения логических следствий и проверки частных версий, а от них, в связи с аналогичными обстоятельствами, обнаруживается необходимость в разработке и проверке других версий, и так до тех пор, пока достоверность не будет установлена окончательно.

Таким образом, идет постепенное формирование системы версий по делу, на основе которой может быть построена система доказательств, а проверка версий в ходе этого процесса позволяет приблизиться к истине, отталкиваясь от вероятностных догадок.

Формирование системы версий взаимообусловлено с осуществляющимся параллельно формированием системы доказательств по делу. Формирование системы доказательств по делу осуществляется, прежде всего, при собирании доказательств. Однако неверно было бы утверждать, что при проверке и оценке доказательств не осуществляется формирование системы доказательств. В процессе доказывания собирание доказательств выполняет первоочередную роль по накоплению доказательств. При проверке доказательств одни доказательства могут быть опровергнуты другими, получены новые доказательства. Соответственно, проверочные действия в отношении доказательств влияют на процесс доброкачественной проверки версий, наполняя этот процесс иным доказательственным содержанием. Оценка доказательств может иметь в качестве своего частного результата исключение доказательств из числа допустимых, а соответственно, неспособных служить для проверки версий. В силу взаимной обусловленности процессов доказывания и формирования системы версий (их построения и проверки) необходимо через раскрытие содержания процесса доказывания определить содержание доброкачественности проверки версий.

Ссылки:

1. См.: Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976.
2. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства, в советском уголовном процессе. М., 1955.
3. См.: Ратинов А.Р. Вступительная статья // Пещак Я. Следственные версии. М., 1976. С. 13-14; Старченко А.А. Логика в судебном исследовании. М., 1958. С. 198; Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1958. С. 198.

4. Ратинов А.Р. Указ. соч.
5. Старченко А.А. Логика в судебном исследовании. М., 1958.
6. Пещак Я. Следственные версии. М., 1976.
7. Там же. С. 215.
8. См.: Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966.
9. Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. М., 1978.
10. См.: Хмыров А.А. Основы теории доказывания. Краснодар, 1981.
11. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Жогин Н.В. М., 1973.
12. Там же.